

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Ранее книга выходила под названием
«Диверсионная война»

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Секретный полигон / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2016. — 320 с. — (Батальон мужества).

ISBN 978-5-699-92054-9

На засекреченном западноукраинском полигоне американские инструкторы готовят к отправке в Донбасс особо жестокую группу нацистских диверсантов. Командует ею капитан Игорь Бурковский. Однако российский секретный агент, работающий в службе безопасности Украины, успевает предупредить ополченцев Донбасса о готовящейся диверсии. Достоинство встретить нациков поручено капитану Глебу Холодову и его спецотряду ополченцев. Но вдруг что-то пошло не так. Не знавший поражений капитан Холодов вдруг начинает терпеть неудачи одну за другой. И тогда спецназовец понимает, что в штабе разведчиков ополчения завелся «крот» и информация от киевского секретного агента приходит в искаженном виде...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2016

ISBN 978-5-699-92054-9

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

ГЛАВА 1

Майская ночь была тиха и приятна. Ее насыщали всевозможные запахи — цветущих яблонь, сирени, пряные ароматы трав. Установилось безветрие, на небе ни облачка. Словно фотограф сделал стоп-кадр — застыли звезды на темно-синем бархате неба, застыла выпуклая, словно отретушированная, луна. Ночь едва началась, но округа уже погрузилась в безмолвие. Его нарушали лишь стрекотание кузнечика под баней и ворчание неспящей птицы в лесу за оградой. За лесом проходило шоссе, по нему кто-то ездил, но толща растительности съедала звуки. В свете луны озарялась лесная опушка, гребень решетчатой ограды, угловатые контуры небольшого, но добротного особняка с волнообразной крышей. Хозяин дома явно не бедствовал — под навесом проступали очертания массивного внедорожника. Газоны, стриженная трава, поблескивала вода в выложенном голубым кафелем бассейне. На раскладном столике у воды обретались остатки вечерней трапезы, пустые банки дорогого пива. Валялись предметы нижнего белья. На спинке

шезлонга красиво повис брошенный на «дальнее расстояние» бюстгальтер.

Тень промелькнула между деревьями. За ней еще одна, третья. Особняк помалкивал — окна не горели. Лающая живность на территории участка отсутствовала. Люди, пригнувшись, перебежали маленькую поляну, скапливались у решетки. Их было не меньше десятка — в черных комбинезонах, шлемах, масках, закрывающих низ лица. Вооружение группы составляли компактные автоматы чешского производства. Не по форме был одет лишь один — мужчина средних лет, плотный, с символическим волосяным покровом. Он носил бронежилет поверх клетчатой рубашки, в одной руке держал рацию, в другой — пистолет. Он негромко скомандовал. Отряд разделился на две части — несколько человек побежали в обход ограды, чтобы блокировать все выходы. Мужчина в рубашке пристегнул рацию к поясу, поднес к глазам часы с подсветкой. Практически полночь. Самое время завершать долгую и кропотливую работу. Спецназ знал свое дело — бойцы рассредоточивались по позициям. Дело происходило под Киевом — на 16-м километре Гостомельского шоссе, на краю коттеджного поселка Барсуки. Спецназ был украинский — группа «Омега», спецподразделение Национальной гвардии МВД. Идеальный инструмент для выполнения мероприятий в

условиях крайнего осложнения обстановки. Личный состав имел высокую подготовку, был обучен ведению антитеррористических мероприятий, умел освобождать заложников, ликвидировать и захватывать особо опасных преступников. Действовали быстро — бесшумный резак по металлу, и штурмовая группа проникла на территорию, рассредоточилась между клумбами и кустами татарской жимолости, обросшей глянцевыми листочками.

Мужчина всматривался в темные окна второго этажа — там располагалась спальня. Где еще может быть фигурант в столь поздний час? Мужчина снял пистолет с предохранителя, перевел дыхание. Он сильно волновался, хотя старался не подавать вида. Для подполковника Романова Дмитрия Сергеевича из Управления спецопераций Генерального штаба наступал звездный час...

За спиной зашуршало — подбежал и распластался за кустом молодой капитан Дмитрий Кулик — командир отделения спецназа.

— Все в порядке, пан подполковник? — прошептал он. — Вы нервничаете. Не волнуйтесь, возьмем ренегата — моргнуть не успеет.

— Нервничаю, тезка, — пробормотал Романов, кусая губы. Пошутил немного не к месту. — Нервная система, знаешь ли, немного нервная... Все в порядке в тылу? Вроде машина подъезжала.

— Полковник Марченко прибыл — кто-то его проинформировал об операции...

— Вот черт... — ругнулся Романов. — Без него никак, в каждой бочке затычка, только его тут не хватало, чтобы все испортил... Слушай, капитан, фигурант опасен и непредсказуем — даром ли так долго рядился под своего. Держитесь за мной, поперек батьки не лезьте, я пойду первым. Уж очень хочется этого хамелеона взять своими руками.

— Но, Дмитрий Сергеевич... — проговорил молодой капитан...

— Никаких «но», — зашипел Романов. — Это приказ, Кулик. Держитесь сзади. Будут сложности — позову. Попробую с ним потолковать, если решит что-нибудь выкинуть...

Снова налажали — не удалось проникнуть в дом в условиях полной конфиденциальности. Особнячок на краю коттеджного поселка был так себе — ни лающего сторожа, ни сигнализации на пульте вневедомственной охраны. Операцию готовили экспромтом, думать было некогда. Всплыли доказательства о причастности субъекта к антигосударственной деятельности, информация о его отъезде в Барсуки — и Романов занервничал. Субъект реально непредсказуем, тянуть с арестом нельзя, может просто исчезнуть, может покончить с собой. Акцию разрекламировали, но это не его вина, главное, что успели... Дверь отжали

стамеской, и Романов первым проник внутрь. Сердце колотилось. «Прикомандированный» спецназ держался сзади, повинаясь старшему, бойцы страховали подполковника. Фонарь он уже приготовил, и очень кстати — в холле было темно, как в могиле. Подполковник осмотрелся — нормальный обжитой особнячок. Подходящее место для встреч с коллегами и женщинами легкого поведения... А дальше события развивались стремительно, никто не ожидал такого поворота! Подполковник ВСУ устремился к лестнице — он должен был лично схватить предателя! Тысяча чертей! — что за вредитель бросил тазик под лестницей?! Оглушительно загрохотало, посуда подпрыгнула и покатилась, дребезжа и подвывая! Глухой очнется от такого шума! Тишина уже была не актуальна. Романов понесся вверх, хватаясь за перила. План особняка он помнил наизусть — выручила бывшая домработница, когда-то прибиравшая жилище дважды в неделю. Он взлетел на галерею второго этажа, безошибочно прошел наискосок. И когда вламывался в спальню, там включили свет — очнулись, задергались обитатели! Тем лучше, не надо лишних движений и потерянных секунд. Картина маслом — роскошный «сексодром» посреди комнаты, двое под одеялом, полный о-натюрель. Вскричала дама, одной рукой зажала себе рот, другой натягивала одеяло на горло. Партнер был

старше чуть не вдвое, но форму держал — ворох жил и мускулов, в свете напольного торшера поблескивали залысины. Его лицо свело от страха, но инстинкты работали — он перекатился на бок и выхватил из прикроватной тумбочки 9-мм самозарядную «беретту-92». Вторая рука судорожно нащупывала выступ затвора. Глаза распахнулись, когда он обнаружил, КТО именно ворвался к нему в спальню. Теперь они лучились не только страхом, но и изумлением.

— Вышковец, все кончено, бросайте оружие! — гаркнул Романов. Но тот и не думал — клацнул затвор, упал флажок предохранителя. Обитатель дома направил ствол на мишень. Он все понял и готов был стрелять без колебаний. Завизжала дама. Романов первым открыл огонь, вариантов не было. Его «беретта-93» была ничем не хуже — скорострельность 100 выстрелов в минуту! Он давил на спусковой крючок — собственная жизнь была на кону! Вышковец не успел произвести выстрел — пистолет выпал из руки. Первая пуля попала в плечо, вторая разбила ребро и прошла навылет. Рука тряслась от волнения, две пули вообще ушли в молоко. Вышковец рычал, дергался, как кукла. Повалился головой на подушку, но как-то нашел в себе силы подняться — а только это сделал, как комочек свинца пробил горло и швырнул обратно в койку. Девица посадила голос, но пока еще хрипела.

Скатилась с кровати вместе с одеялом, забилась в угол, где жалобно заскулила. Вышковец Павел Яковлевич — 50-летний подполковник Генштаба, заместитель начальника департамента контрразведки, был мертв. Кровь текла из горла, заливала кровать. В ногах валялась «беретта», из которой он так и не успел выстрелить.

У Романова подкосились ноги, он оперся о подвернувшийся шкаф. Горячий пот заливал лицо. С запозданием начинало потряхивать. Он не был боевым офицером, хотя и приходилось участвовать в рискованных акциях — привыкнуть к такому было трудно. В спальню ворвался Кулик со спецназом. Бойцы помялись, опустили автоматы, стали переглядываться. Скулила девица в своем углу, закуталась в одеяло, как замерзший бомж в хламиду. Один из бойцов на всякий случай подошел к ней, взял на прицел до дальнейшего распоряжения. У девицы от страха чуть сердце не отключилось.

— Не надо, — бормотала она. — Не надо, пожалуйста, не убивайте...

— Пипец, отлучили... — озадаченно вымолвил капитан Кулик. — Зачем вы его замочили, пан подполковник? И кто нас теперь будет вытаскивать из этой задницы?

— Очнись, капитан, — огрызнулся Романов, облизывая сухие губы. — Что ты несешь? Не видел, как он на меня ствол наставил? — Он кивнул на

валяющийся в постели пистолет. — Едва успел, он бы искромсал меня... Шустрый, гад, и как успел дотянуться?..

— Так вы сами гремели на лестнице, как слон, — мертвый бы очнулся от такого грохота... — фыркнул Кулик и осекся, перехватив тяжелеющий взгляд Романова. — Виноват, пан подполковник, ежу понятно, что это случайность... Ладно, хоть такой, но результат. Смерть предателям, как говорится...

А в целом ситуация складывалась пикантная. Оконфузилась группа захвата — и подполковник Романов во главе ее. Он смачно выругался и сунул пистолет в кобуру под мышку. Неприязненно уставился на покойника. Ладно, хоть не дали «кроту» уйти. Лично его устроит и такой результат. Он неуверенно приблизился к мертвецу, убедился в отсутствии пульса под ключицей, брезгливо отодвинулся, чтобы не задеть окровавленную простыню. Взялся двумя пальчиками за спусковую скобу пистолета, передал его Кулику. Хмуро уставился на скулящую в углу проститутку — даже во власти страха род занятий этой особы был ясен как дважды два.

— Я ни в чем не виновата! — на всякий случай пискнула путана. Где он взял такую? Популярный «институт благородных девиц» тети Сони Грушевской на Большой Любомировской улице?

— Заткнись, дура! — одернул мускулистый боец и добавил полутонем ниже: — Ну да, дорогуша. Это тебе не из торта выпрыгивать...

— А теперь к криминальным новостям? — объявил невысокий мрачноватый мужчина в штатском костюме, входя в комнату. Спецназовцы вторжению не противились, подобрались, сделали пустые глаза. Настроение у полковника Марченко — непосредственного руководителя Романова — было тоже неважное. Он взглянул на путану и пристально посмотрел на труп, укоризненно качая при этом головой. — Дмитрий Сергеевич, что это значит? Вот так феерически все просрать — это нормальный исход операции?

— Олег Янович, попрошу не оскорблять и выбирать выражения, — вспыхнул Романов. — Если я в чем-то виноват, то отвечу по каждой букве закона. Да, нам не удалось взять Вышковца живым, он оказался резвее, чем ожидалось, и все же я считаю, что операция прошла успешно, поскольку мы не дали преступнику уйти. По нашей информации, он уже готовил отход, перевел деньги в российский банк.

— Зачем убили-то? — Полковник Марченко скривился, словно челюсть свела судорога.

— Я всего лишь опередил его, — ответил Романов. — Кулик все видел, спросите у него.

Капитан Кулик сдержанно кивнул, опустив глаза.

— Это правда, пан полковник. Он бы выстрелил. Подполковнику пришлось защищать свою жизнь.

— Черт знает что творится... — Полковник Марченко соорудил раздраженную гримасу. — И что теперь прикажете делать? Объявить его живым — и пусть продолжает свою подрывную деятельность? Вы уверены на сто процентов, Дмитрий Сергеевич, что подполковник Вышковец тот самый «крот», сливающий информацию террористам в Донецке и российским спецслужбам? Тот самый парень, которого мы вычисляли почти полгода? Вы в курсе, что у подполковника была безупречная репутация, отменный послушной список...

— И он с таким же рвением, как и весь наш отдел, занимался поисками «крота», — не удержался от сарказма Романов. — Усердно отлавливал сам себя. Я убежден, Олег Янович, и все мои коллеги убеждены: Вышковец тот самый агент — невзирая на то, что выглядел лояльным работником. Он занервничал, когда мы начали сужать вокруг него кольцо. Слишком много улик, и не только косвенных, но и прямых доказательств работы на российскую разведку. Имеется протокол допроса некоего Рябовского — личного связника, — там конкретно указаны источники финансирования подрывной деятельности Вышковца и суммы выплаченных ему гонораров. А также номера банковских счетов, на которых эти гонорары прописались. Известна

информация, которую сливал Вышковец. На его совести уничтожение под Горловкой разведывательной группы Лагутного, разгром отряда Куреева под Отрадным, провал нашего агента в штабе сводной Луганской бригады. И пусть вас не смущает отдаленное родство Вышковца с начальником службы тыла Министерства обороны, заслуги перед новой властью, а также то, что подполковник лично принимал участие в допросах пособников боевиков и одному из них даже сломал позвоночник. Видать, невелика была фигура. Если человек аморален, то он аморален во всем, Олег Янович. Причины, по которым Вышковец пошел на предательство, уточняются. Думаю, мы имеем дело с шантажом. Поэтому прошу вас не драматизировать случившееся. — Романов покосился на безжизненное тело на разбухшем от крови постельном белье.

— Ладно, что сделано, то сделано. — Полковник Марченко недовольно насупился. — Завтра положите рапорт на стол — почему вражеского агента не смогли взять живым. И вы, Кулик, тоже. — Он уперся тяжелым взглядом в офицера спецназа. Тот вытянулся, кивнул и не посмел возразить, хотя полковник и не являлся его прямым начальником. — И никакой рекламы, уяснили? Никаких фанфар, хвастовства перед работниками смежных ведомств. Все должно быть тихо, словно ничего не было. Продумайте, Дмитрий Сергеевич, комплекс мероприятий,